

ЮБИЛЕЙ

"Человек, которого я люблю"

— Вы начали сниматься еще школьником. Как попали в кино?

— Случайно. Я тогда учился в третьем классе. После уроков играл с друзьями. Мимо проходила ассистент режиссера и, привлеченная нашей беготней, пригласила на пробы фильма "Полустанок" к Борису Барнету. Мы тут же размялись, как вместе сыграем. Пришли в школу с невыученными уроками. Возмущенная учительница напугала аферистами, промышляющими кинднеппингом. Мы испугались и не явились на пробы. Но ассистентка оказалась настойчивой. Тогда мы тайно, взяв с собой перочинные ножи, поехали на "Мосфильм". В ожидании режиссера решил пройтись "подышать" атмосферой студии. Пока "гулял", ко мне подошла другая ассистентка и, узнав, что я пришел на пробы, предложила сфотографироваться для базы "Мосфильма". Барнет выбрал для "Полустанка" меня, но приглашение на съемки поступило только летом, когда мы с родителями собирались на дачу. Пришлось отказаться. Тут-то могла прерваться актерская биография. Но моя фотография оставалась в базе "Мосфильма". И вскоре меня опять пригласили сниматься. Это был фильм Зигфрида Кюна "Они не пройдут". Только завершилась работа над фильмом, как пригласили в другой — "Человек, которого я люблю" Юлия Карасика.

— Наверное, из-за частых съемок стали двоечником?

— Нет. После съемок приходил домой и делал уроки. Так я выработал умение учиться самостоятельно. В этом смысле мне кино очень помогло. А уже к седьмому классу решил, что нужно серьезнее заниматься, и стал отказываться от фильмов. Готовился к вступительным экзаменам, ходил на математические олимпиады, посещал факультативы преподавателей из Бауманского.

— И все-таки решили стать актером.

— Подумал, что если не использую этот шанс, то всю жизнь себя буду ругать. Тогда мне было важно понять, правильное ли решение принимаю. Поэтому решил поступать не только в любимую Щуку, но и в ГИТИС и Щепку.

"Забавы молодых"

— Вы начали карьеру киноартистом. Почему вы выбрали для поступления именно театральные вузы, а не ВГИК?

— Видимо, был умным в юности. (Смеется.) Я наблюдал за тем, как развиваются актеры, и считал, что истинная школа актера — в театре. Особенным всегда казался театр Вахтангова. Мне казалось, что мои любимые вахтанговские актеры везде хороши — и в театре, и в кино. А киноактеры играют в основном в кино. То есть, поступая в театральный, я расширял свой диапазон. Хотя долго для себя не мог выбрать, что мне важнее — театр или кино. Когда ушел из театра Маяковского, мне очень долго не хватало сцены. Атмосферы, запаха кулис, гримерки: я помню запах одежды каждой своей роли. У меня были счастливые моменты. Например, на одном спектакле зал дружно встал от переживания, кому-то вызвали "скорую"...

— Почему тогда ушли из театра?

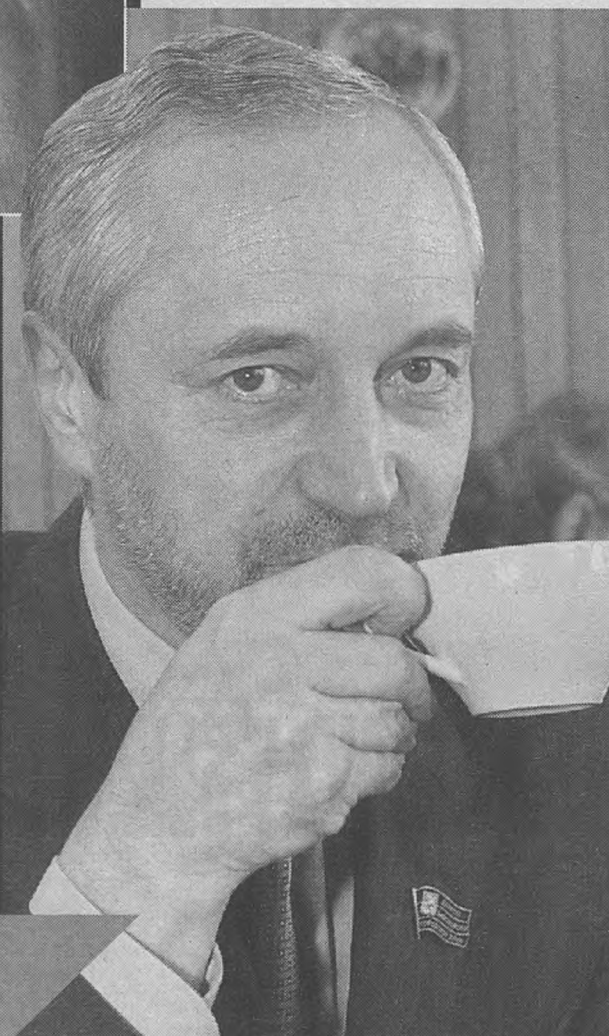
— Когда понял, что хочу заниматься режиссурой кино, ушел из театра, чтобы появилась пауза для подготовки на Высшие режис-

За сорок лет в кино ему считанные разы удалось сыграть негодяев. Зрители и режиссеры упорно отказываются видеть в нем кого-либо, кроме положительного героя нашего времени. 25 февраля ему исполнится 55 лет. Накануне своего дня рождения звезда "Петровки, 38", "Государственной границы", "Гостя из будущего" и многих других фильмов актер, режиссер, депутат Госдумы Евгений Герасимов встретился с корреспондентом "МК".

КАРЬЕРА РОБОТА ВЕРТЕРА

Евгений
ГЕРАСИМОВ:

"Я помню запах каждой своей роли"

Тот самый робот Вертер.

серские курсы. Сходу поступил и получил возможность снимать кино. Первой работой стал фильм "Визит" по сценарию Виктора Мережко. Параллельно продолжал сниматься как актер. (Самые известные режиссерские работы Евгения Герасимова — "Очень важная персона", "Забавы молодых". — Л.Р.)

— Вас не смущало сначала, что вы — однофамилец режиссера Сергея Герасимова?

— Бывало всякое. Многие удивлялись и завидовали тому, что у меня все получается, шушукались и, возможно, принимали за родственника. Однажды я даже пригласил Герасимова на совещание кинематографистов в студии Горького. И после совещания (мне это уже рассказал директор) Сергей Аполлинарьевич сказал: "Ваш Герасимов — отличный парень". Не скажу, что у нас были дружеские отношения и мы много общались, но он ко мне хорошо относился, хвалил мои режиссерские работы и некоторые роли.

— Вы еще дуближом занимались...

— Да, очень много. Дебютировал, будучи студентом четвертого курса, в "Ромео и Джульетте" Франко Дзеффирелли. По моему, тот дубляж и по сей день считается самым лучшим. Дзеффирелли сначала отказывался от того, чтобы его фильм дублировали у нас. И когда ему показали фрагмент уже готовой работы, он одобрил и дал разрешение на весь фильм. Увы, сейчас это поточный метод, а тогда был целый спектакль, и дуближом занимались лучшие актеры.

— Среди ваших фильмов только один фантастический — "Гостя из будущего".

— Робота Вертера в книге не было. Роль

возникла уже в сценарии. На съемках некоторые моменты допридумывали с режиссером: как робот ходит, как говорит, какая у него мимика. У нас была такая дружная компания единомышленников, что сейчас даже сложно сказать, кто что нашел. Единственная неприятность: художник по костюмам не подумала, что в "платье" робота оденется человек. Представьте себе: восьмичасовой съемочный день, а я не мог сходить в туалет. Поэтому обедать со всеми я не ходил, воды не пил — ел только вечером дома. В этом смысле было нелегко. Когда "Гостя из будущего" вышла на экраны, Вертер стал популярным персонажем. Про него, как про Штирлица, сочиняли анекдоты. Увы, я их не собирал. Наверное, поэтому, что отношусь к себе прозаично.

"Петровка, 38"

— В "Петровке, 38" вы воплотили образ идеального сотрудника милиции. Насколько он реален был тогда?

— Валентин — собирательный образ. У меня было много друзей-милиционеров, общение с ними помогло мне войти в образ.

— "Огарева, 6" сразу задумывалась как продолжение?

— Нет. Все решилось в момент съемок "Петровки, 38". Это была пьеса Юлиана Семёнова, ее много ставили в театрах, а потом было решено перенести ее на экран. Я даже предлагал сделать сериал. Но не сложилось.

— Если бы "Петровку" снимали сейчас, сыграли бы по-другому?

— Конечно. Сейчас и милиционеры другие. В сценарии был эпизод, когда Валентин приходит к девушке и приносит ей бутылку. Чтобы ее открыть, герой (я сам так не раз поступал в жизни) ударяет по дну, пробка вылетает. Но время уже было другое, в нашу жизнь вошло карате, и я предложил оосовременить: отбить ребром ладони горлышко. Забавно, прошло уже столько лет, а этот трюк в кино еще никто не повторил.

— Считаете ли сериал "Следствие ведут знатоки" конкурентом "Петровки, 38"?

— Он снимался немногим позже, чем "Петровка", хотя ощущение такое, что он снимался всегда. (Улыбается.) Я сыграл там в 11-й серии. Она называлась "Любой ценой". Один из тех редких случаев, когда мне достался отрицательный персонаж — Холин, который из-за денег убил человека. Вообще, я с удовольствием смотрел эту картину. Она совсем другая, нежели "Петровка", более телевизионная и, может быть, менее художественная.

— Вы многие трюки выполняете сами?

— Еще будучи театральным артистом, решил, что надо обязательно уметь то, чему не учат в театре, а в кино бывает необходимо. Автомобили хорошо вожу — кандидат в мастера спорта по авторалли. Свои водительские навыки применить в трюках не было возможности, не то, что сейчас. Например, для "Петровки, 38" выделили только один автомобиль и так жалели его, что старались покорректировать лишь на монтаже.

— Когда именно вы служили примом для собственных детей — когда учились в физико-математической школе, когда стали актером или сейчас как политик?

— Когда я занимался физикой и математикой, у меня еще ни дочери, ни сына не было. (Смеется.) Ольга с Володей — хорошие дети, так что не знаю... Если они считают, что я могу быть для них примером, то мне будет приятно. У нас всегда были товарищеские отношения. А если я не работал, то проводил с ними много времени и старался восполнить те моменты, когда был сильно загружен.

— В 2001 году Путин вручил вам орден Почета за вклад в искусство. Это повлияло на то, что вы стали политиком?

— Нет. В политику я пошел по предложению Лужкова и Шанцева, потому что много занимался социальными вопросами. Еще в перестроечные времена вместе с Женей Жариковым мы организовали Гильдию актеров. И, решая проблемы ветеранов, приходилось много ходить к власти. Но если в молодости нужно было брать с собой Вячеслава Тихонова, то потом я мог сам заходить в "высокие" кабинеты.

— Будучи депутатом, еще мечтаете о кино?

— До сих пор получаю предложения снимать и сниматься. Но не вижу пока фильмов, в которые можно уйти с головой.

— Вы депутат, есть ли у вас охрана?

— Ага! Они вот здесь, под столом, прячутся. (Смеется.) Вообще-то я — президент лиги тайского бокса. Так что охранники мне не нужны.

Лариса РЕЗНИКОВА.